

Морева Надежда Семёновна

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В МЕТАЯЗЫКЕ КАНАДСКИХ ЛИНГВИСТОВ

Статья посвящена анализу концептуальной метафоры, репрезентирующей языковые явления - англицизм и архаизм - в метаязыке канадских лингвистов. Исследование выполнено в рамках нового подхода к выявлению специфики вариантов французского языка. Описанные метафорические модели свидетельствуют о различном восприятии анализируемых явлений канадскими авторами. Делается вывод о том, что метафора в метаязыке лингвистики служит способом концептуализации научных понятий и средством их интерпретации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 130-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.133.1

Статья посвящена анализу концептуальной метафоры, репрезентирующей языковые явления – англицизм и архаизм – в метаязыке канадских лингвистов. Исследование выполнено в рамках нового подхода к выявлению специфики вариантов французского языка. Описанные метафорические модели свидетельствуют о различном восприятии анализируемых явлений канадскими авторами. Делается вывод о том, что метафора в метаязыке лингвистики служит способом концептуализации научных понятий и средством их интерпретации.

Ключевые слова и фразы: канадский вариант французского языка; англицизм; архаизм; концептуальная метафора; метафорическая репрезентация; метафорические модели; метаязык.

Морева Надежда Семёновна, к. филол. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет
moreva.ns@dvfu.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В МЕТАЯЗЫКЕ КАНАДСКИХ ЛИНГВИСТОВ

В центре внимания данной статьи – метафорическая репрезентация двух лингвистических понятий – англицизм и архаизм – в метаязыке канадских лингвистов. «Англицизм» и «архаизм» – два термина, которые являются ключевыми при описании канадского варианта французского языка. Они обозначают явления, которые представляют собой две самые характерные черты французского языка Канады. Пронизывая практически все уровни языка, архаизмы и англицизмы наряду с диалектизмами, америндианизмами и канадскими инновациями создают специфику этого варианта французского языка, и естественно, что они находятся в центре внимания многих лингвистов.

В последние годы вариантологические исследования французского языка переживают качественно новое состояние: если раньше исследования сводились к простой констатации, классификации и инвентаризации специфических черт на уровне фонетики, лексики и грамматики, то сейчас они заключаются в выявлении национально-специфического видения мира и различной концептуализации действительности в разных вариантах французского языка. По словам Клода Пуарье, специфика французского языка Канады, в частности Квебека, заключается не только и не столько в наличии специфических лексических единиц, а в том, что одна и та же лексема может иметь во французском языке Квебека и французском языке Франции настолько различное коннотативное и концептуальное содержание, что может восприниматься как два разных слова [22, р. 20]. Это связано с тем, что особые исторические, географические и социокультурные условия способствовали формированию франкоговорящего сообщества, которое по духу своему является североамериканским или, можно сказать, саксонским, но не галльским, не романским. В отечественной лингвистике такой новый подход наблюдается последнее время в работах, посвящённых исследованиям лингвокультурологических, этнолингвистических, концептуальных особенностей канадского варианта французского языка [2; 6; 9; 10; 12]. «Проблема варьирования языка затрагивает не только внутренние структуры, но и затрагивает отражающиеся компоненты картины мира. Варьированию подвергаются компоненты концепта, что ведёт к переосмыслению концепта в целом» [12, с. 7].

В русле данного направления выполнена и данная работа, целью которой является выявление, интерпретация и описание метафорической репрезентации двух значимых для канадского варианта французского языка понятий – англицизма и архаизма.

Обращение именно к этим двум языковым объектам объясняется тем, что англицизм и архаизм – два лингвистических явления, которые помимо того, что они очень характерны для канадского варианта французского языка, очень по-разному воспринимаются во французском языке Канады и во французском Франции.

На неодинаковое влияние английского языка на различные варианты французского языка, неодинаковое восприятие англицизмов и различное отношение к ним обращают внимание многие учёные как канадские и французские, так и отечественные [15; 20; 21; 23]. По мнению Ж. Шорана, французский язык в Европе более открыт для прямых англицизмов, чем североамериканский вариант французского языка. Квебекцы зачастую гордятся тем, что используют *fin de semaine*, *gardienne*, *edifice*, тогда как во Франции распространены *week-end*, *baby-sitter* и *building* [15, р. 536]. Франкоканадцы с большой осторожностью относятся к английскому языку, языковая политика франкоязычной Канады стремится всячески оградить французский язык от англицизмов и тем самым сохранить его аутентичность. Английский язык и англицизмы воспринимаются франкоканадцами как определённая угроза, попытка умаления их национального достоинства [5, с. 52].

Что касается архаизмов, то замечено, что дефиниционные признаки понятия «архаизм» в канадских лингвистических работах и словарях значительно отличаются от таковых во французской лингвистике: они непременно характеризуют это явление как ранее существовавшее во французском языке (*attestés dans l'histoire du français; attestés en français des siècles antérieurs*), вышедшее из употребления во французском языке Франции (*disparues de l'usage contemporain standard*), но которое остаётся актуальным и жизнеспособным в канадском/квебекском французском языке (*usité, vivant, actuel, sont encore usitées au Québec; sont toujours vivantes au Québec; sont toujours actuels dans la variété québécoise*). Французские же словари ограничиваются одним традиционным признаком – вышедшие из современного употребления (*n'est plus en usage*) [7, с. 108].

В связи с такой неоднозначностью определений, а также различным восприятием языковых явлений канадским и французским обществом, представляется интересным и важным изучить эти два понятия с точки

зрения когнитивной лингвистики, обращаясь к метафоре как универсальному способу концептуализации действительности. Обращение к метаязыку при этом не случайно. Эффективность и значимость подобного рода исследований подтверждается выполненными в последние годы работами, в которых описывается функционирование метафоры как когнитивного механизма в различных областях научного познания [1; 3; 4; 8; 11]. Метафора позволяет описать, моделировать и интерпретировать исследуемый объект научного познания [8]. Метафорическая репрезентация, которая реализуется в различных метафорических образах, позволит, на наш взгляд, разглядеть концептуальное содержание двух названных терминологических лексем, выявить ассоциации и отношение лингвистов к номинируемым этими лексемами явлениям.

Исследование проводилось на материале лингвистических текстов научного и публицистического характера канадских авторов на основе анализа как прямой метафорической номинации терминологических лексем «anglicisme» и «archaïsme», так и их контекстуальной сочетаемости. Помимо самих лексем во внимание принимались их синонимы (*mot anglais, emprunt à l'anglais, vieux mots* и др.), а также конкретные примеры англицизмов и архаизмов.

Описание и интерпретация канадскими лингвистами такого объекта языка, как англицизм происходит с помощью различных образов. Результаты их анализа позволяют выделить несколько разрядов концептуальных метафор: антропоморфную, натуроморфную и абстрактную, каждая из которых представлена несколькими метафорическими моделями.

Метафорические модели антропоморфной метафоры ассоциируют англицизм с человеком-врагом, с человеком-обманщиком, а также с некоторыми морбиальными образами.

Англицизм – враг. Самой первой зафиксированной метафорой, вошедшей в историю и повлиявшей на последующие поколения лингвистов, является метафора Ж.-П. Тардивилля, который в 1880 году в речи, а затем в статье провозглашает англицизм врагом французского языка канадцев: *L'anglicisme, voilà l'ennemi* [Цит. по: 19, р. 28]! / *Англицизм, вот враг!* (перевод выполнен автором статьи – Н. М.). Двучленная эксплицитная метафора однозначно определяет отношение автора к явлению. Это высказывание предопределило на многие годы вперёд отношение лингвистов и интеллигенции к англицизмам: они предстают врагом номер один и в современных работах. *L'anglicisme était déjà perçu, ...comme l'ennemi public numéro un au Canada français* [13, р. 24]. / *Англицизм воспринимался как враг народа номер один во франкоговорящей Канаде.* Будучи врагом, он может атаковать, вторгаться, может действовать исподтишка: *...les nombreux anglicismes qui font alors irruption sont rapidement adaptés* [25, р. 81]... / *...многочисленные англицизмы, которые ворвались в то время в язык, быстро адаптировались... Aussi avait-il pu se glisser, lâche, insoupçonné, au plus profond de nous-mêmes* [19, р. 24]. / *Так трусливо и незаметно он смог проникнуть до самой нашей сути.*

Образ врага реализуется и в многочисленных глаголах «военной направленности»: сражаться, биться, сопротивляться (*lutter, combattre, faire la guerre*). Все действия, обозначаемые этими глаголами, направлены против англицизмов: *Les Canadiens instruits, <...> sont mal armés pour lutter contre les anglicismes sémantiques* [16, р. 307]. / *Образованные канадцы <...> плохо вооружены для того, чтобы бороться с семантическими англицизмами. Ils font la guerre à l'anglicisme au Québec et non à l'anglicisme de France* [17, р. 35]... / *Они сражаются с англицизмами в Квебеке, а не с французскими англицизмами.*

Англицизм – обманник. Англицизм предстаёт соблазняющим искусителем, ловким обманщиком: *Il nous trompe magnifiquement* [Ibidem, р. 31]... / *Он [англицизм] обманывает нас великолепным образом ...Les anglicismes d'attraction nous prennent en traître, nous cédonс sous le charme* [Ibidem, р. 28]... / *Англицизмы действуют с подвохом, мы поддаёмся их шарму...* Данный образ усиливается образом Иуды – символом предательства и коварства: *Mettons-nous en garde contre ces baisers de Judas* [Ibidem, р. 27]... / *Примем же все меры против этих поцелуев Иуды.*

Следующие две модели можно классифицировать как морбиальные или медицинские метафоры, связанные напрямую со сферой человеческого организма.

Англицизм – болезнь. Болезнь под названием «англицизм» может иметь эндемический (*maladie endémique*) или эпидемический характер (*l'état d'épidémie*), принимать форму конкретной болезни, заразной и весьма опасной – чумы (*peste générale*). Болезнь разъедает французский язык изнутри: *C'est un mal caché qui nous ronge* [19, р. 37]...

Англицизм – кровавое пятно. Кровь на теле или рана воспринимается как проявление нездорового организма. *Le dictionnaire donne la définition technique de l'anglicisme; voici selon nous celle du cœur: C'est une tache de sang qui nous montre par où ont passé les griffes de lion britannique* [Ibidem, р. 182]... / *Словарь даёт формальное определение англицизма, а вот то, которое идёт от сердца: это кровавое пятно, которое показывает, где прошились по нам когти британского льва.*

Натуроморфная метафора в исследуемом материале отсылает нас к таким природным явлениям, как стихия и сорняки, которые разрушают и засоряют французский язык.

Англицизм – стихия. Англицизм в метаязыке канадских авторов предстаёт как разрушительная стихия, действия которой (*inonder, déborder, faire rage, faire des ravages – наводнять, опустошать, свирепствовать, бушевать*) не поддаются контролю. *Bien que l'anglicisme ait fait rage en France et au Canada au cours de la même période, les emprunts qu'on a acceptés dans les deux pays repartissent de façon différente dans les catégories si-desus* [24, р. 23]. / *Хотя англицизмы и свирепствовали во Франции и Канаде в одно и то же время, принятые заимствования по-разному распределяются в этих двух странах. Joseph Donnay a montré "les ravages*

qu'exerçait l'anglicisme dans nos quotidiens français" vers 1940 [23, p. 63]. / Жозеф Донай продемонстрировал «разрушения, которые произвели англицизмы в наших французских газетах» к 1940 году.

Англицизм – сорная трава. Данная модель не столь частотна, как предыдущая, она представлена примером, который практически отсылает к библейскому образу зерна и плевел: ...pouvez-vous distinguer le bon grain de l'ivraie [17, p. 30]? / ... можете ли вы отличить зерно от сорняка?

С образами врага, обманщика, разрушительной стихии, болезни тесно связан, на наш взгляд, образ опасности, поскольку каждый из перечисленных образов может рассматриваться как источник угрозы.

Англицизм – опасность: ...un danger national qu'a été fondé naguère, à Québec [19, p. 151]... / ... национальная опасность, которая появилась когда-то в Квебеке... Il reste que l'anglicisme représentait au 19e siècle une menace réelle pour le français du Canada [24, p. 23]... / Понятно, что англицизмы представляли в XIX веке реальную опасность для французского языка Канады...

Устрашающий образ возникает и в такой метафорической модели, как *Англицизм – чучело: Des siècles durant nous aurions donc terrorisé les jeunes de Québec avec un épouvantail made in England [17, p. 19]! / В течение веков нам следовало бы наводить ужас на молодых квебекцев этим чучелом, сделанным в Англии.*

Достаточно часто авторы анализируемых текстов прибегают к абстрактной метафоре, обращаясь к морально-этическим понятиям, таким как: зло, позор, унижение, пошлость, наказание и другие. Представим несколько примеров.

Англицизм – позор, унижение. ...la désignation anglicisme était le signe de l'opprobre [19, p. 40]. / ... обозначение «англицизм» было знаком позора. De toutes nos locutions vicieuses, disait-on, les anglicismes sont certainement <...> les plus humiliantes [Ibidem, p. 48]... / Говорили, что из всех наших порочных выражений англицизмы, конечно же, самые унижительные...

Англицизм – зло: La pauvreté de notre vocabulaire favorise, entretient le mal imaginaire: dans tout mot rare au pays, pour peu qu'il ressemble à un vocabulaire anglais, nous sommes portés à voir un anglicisme [23, p. 85]. / Бедность нашего словаря поддерживает это воображаемое зло: в каждом редком слове мы склонны видеть англицизм.

Англицизм – вульгарность: Une autre vulgarité dont il faudrait se débarrasser [17, p. 62]... / Другая вульгарность, от которой следует избавляться... Je vous fais grâce de toute la saloperie américaine, hot-dog, Mc Do [Ibidem, p. 64]... / Я освобождаю вас от всех этих американских пошлостей: hot-dog, Mc Do...

Англицизм – наказание, бедствие: La plaie de l'anglicisme [19, p. 34]. / Наказание англицизмом.

Англицизм – оскудение, беднота: ...cet appauvrissement n'a pas eu lieu sans raison [17, p. 75]. / ...это оскудение произошло не без причины. L'anglicisme lexical ne nous apporte rien de neuf: loin de nous enrichir, il nous appauvrit [Ibidem, p. 78]. / Лексические англицизмы не приносят нам ничего нового: они не только не обогащают нас, но наоборот, обедняют.

Выделенные метафорические модели представляют образы, с которыми ассоциируется явление англицизм, в большинстве своём они имеют отрицательную коннотацию. Англицизм – это то, что несёт зло, что разрушает, искажает, деформирует, чего следует стыдиться и от чего следует избавляться. Можно предположить, что такое восприятие во многом предопределено прошлым франкоканадцев, когда они испытывали глубокое чувство закомплексованности по поводу своего языка, ощущение второстепенности, второстепенности. Именно это прошлое и предопределило, в свою очередь, языковую политику настоящего времени в отношении английских заимствований.

Совсем иная образная картина возникает в метаязыке канадских лингвистов, когда речь идёт о другом распространённом явлении канадского варианта французского языка – архаизмах.

Архаизм – наследство. Образ отражает реальный статус архаизмов во французском языке Канады: они являются наследием французского языка. Ces différences prennent la forme soit de conservatismes hérités de la France (archaïsmes et dialectismes) soit d'innovations québécoises [Ibidem, p. 143]. / Эти отличия принимают форму либо консерватизмов, которые были наследованы от Франции (архаизмы и диалектизмы), либо форму квебекских инноваций. Идея наследства прослеживается и в сочетаниях patrimoine linguistique, héritage linguistique (лингвистическое достояние, наследие).

Архаизм – старинная семейная драгоценность. Эта модель тесно связана с предыдущей, является конкретным проявлением её. Наследство предстаёт в метаязыке канадских лингвистов в виде семейной реликвии, которая передается из поколения в поколение и которую бережно хранят. ...les archaïsmes que nous devons conserver comme de vieux bijoux de famille [18, p. 45]... Уникальность и ценность этой реликвии подчёркивается прилагательными rare и précieux.

Наследство очень часто ассоциируется с богатством, отсюда следующая метафорическая модель: *Архаизм – богатство. Архаизмы призваны обогатить французский язык сельских жителей: ...les archaïsmes sont dans le but d'enrichir la langue des paysans canadiens [20, p. 374]. Они являются богатством и всего французского языка Канады: ...tous ces vieux mots qui sont restés au Québec serviront à provoquer la richesse et l'émouvante vitalité de notre belle langue [17, p. 76]. / ...все эти старые слова, сохранившиеся в Квебеке, будут служить источником богатства и жизнеспособности нашего замечательного языка.*

Архаизм – живое существо. Как видим, антропоморфная метафора присутствует при репрезентации архаизма, но в отличие от метафорических моделей, репрезентирующих англицизм, это живое существо не идентифицировано. Архаизм – это некое живое существо. Данный образ реализуется в основном глагольными метафорами. Множество глаголов, при которых лексема «archaïsme» употребляется в качестве субъекта

или объекта действия, позволяют воспринимать архаизм как существо, которое может жить (*être vivant*), выживать (*survivre*), присутствовать (*être présent*), служить (*servir*), не стареть (*ne pas être vieux*); и что очень важно, это существо живёт и здоровствует, оно обладает недюжинным здоровьем (*être pétant de santé*): ...*nos archaïsmes n'ont rien de vieux, ils sont pétants de santé* [Ibidem, p. 111].

Образ живого существа конкретизируется, сужаясь до образа животного. *Архаизм – животное*. Животное, на которое можно объявить охоту и прогнать, но которое можно и приручить. Данный образ реализуется глаголами *chasser* (охотиться, изгонять) и *apprivoiser* (приручать): *On a chassé à coups de triques de cet usage* [Ibidem, p. 149]. / *Дубинками прогнали из употребления. ...il faut apprivoiser le français tel qu'on le parle au Québec, avec ses archaïsmes et régionalismes* [20, p. 375]. / ...*надо приручить тот французский язык, на котором говорят в Квебеке, со всеми его архаизмами и регионализмами*.

Архаизм воспринимается авторами как источник весьма противоречивых чувств. С одной стороны, это – восторг, который прочитывается в сочетаниях лексемы «archaïsme» с глаголами *exalter*, *glorifier* (восхвалять, прославлять): *l'une des façons de glorifier la langue canadienne-française sera encore d'en exalter les archaïsmes / одним из способов восхваления канадского французского языка будет также прославление его архаизмов*. С другой стороны – чувство смущения и стыда, которое реализуется в сочетании *indigence gênante* – *скудность, вызывающая чувство неловкости*.

Выделенные метафорические модели, репрезентирующие такое явление как архаизм, свидетельствуют о том, что образ этого лингвистического объекта более привлекателен в канадской лингвистике, чем образ англицизмов. Архаизмы – это богатство, драгоценность, наследие, которое живёт и процветает, которым нужно гордиться и которое следует поддерживать.

Таким образом, метафорические выражения, обнаруженные в метаязыке канадских авторов, представляют две очень разные картины, свидетельствуют о различном восприятии явлений, номинируемых терминами «anglicisme» и «archaïsme» и их синонимами. Практически все образы, с которыми ассоциируется англицизм, имеют отрицательную коннотацию. Образы, репрезентирующие архаизм, напротив, воспринимаются положительно.

В целом можно сделать вывод, что метафора в метаязыке лингвистики служит способом концептуализации научных понятий, позволяющим наглядно описать и интерпретировать языковые явления. Метафорическая репрезентация позволила выявить дополнительную информацию, которую несут в себе рассмотренные терминологические лексемы, информацию, которая актуализирует отношение лингвистов к англицизмам и архаизмам во французском языке Канады. Можно предположить, что ассоциативный ряд, связанный с этими явлениями, будет выглядеть несколько иначе в метаязыке французских лингвистов.

Список литературы

1. Анохина Т. Я., Платонова Е. Н. Метафоризация в языке науки и техники // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 1. С. 210-213.
2. Доржиева Г. С. Топонимия Квебека как отражение франкоязычной культуры региона: этнолингвистический аспект: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 49 с.
3. Карташова А. В. Когнитивная метафора в научном тексте (на примере текстов ядерной энергетики) // Вестник науки Сибири. 2011. № 1 (1). С. 617-622.
4. Кондакова И. А. К вопросу метафорической концептуализации (на материале лондонской метафоры в книге П. Акройда «Лондон: биография») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43). Ч. 1. С. 97-101.
5. Кругляк Е. Е. Особенности лексики французского языка Канады // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 3 (7). С. 50-53.
6. Лангнер А. Н., Бочарова Э. А. Французский язык в диалектальном контексте // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 6 (125). С. 79-86.
7. Морева Н. С., Фирстова О. А. Концептуальное содержание термина «archaïsme» в метаязыке канадских лингвистов // Проблемы филологии и межкультурной коммуникации на современном этапе: материалы международной науч.-практич. конференции. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2008. Т. 2. С. 107-112.
8. Мотько М. Л. Метафора в метаязыке лингвистики (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2007. 23 с.
9. Усманова З. А. Языковая и лингвокультурологическая сущность французского языка Канады // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. 2. С. 183-186.
10. Устинова О. В. Отражение языковой картины мира в лексической системе канадских вариантов французского и английского языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 21 с.
11. Фетисов А. Ю. Терминологизация содержания метафоры в научном тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2000. 14 с.
12. Холкина А. С. Концепт «Patrie» во французском языке Канады: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 28 с.
13. Boisvert L. Trésor de la langue française au Québec (XX) // Québec français. 1987. № 65.
14. Cajolet-Laganière H., Martel P. La qualité de la langue au Québec. Québec: Institut québécois de recherche sur la culture, 1995. 167 p.
15. Chaurand J. Nouvelle histoire de la langue française. Paris: Ed. du Seuil, 1999. 808 p.
16. Darbelnet J. Aperçu du lexique franco-canadien // Langue et identité. Le français et les francophones d'Amérique du Nord. Québec, 1990. P. 303-315.
17. Forest J. Anatomie du parler Québécois. 2e éd. Montréal: Triptyque, 1996. 228 p.
18. Gaborieau A. La langue de chez nous. Montréal: Éd. des Plaines, 1999. 286 p.

19. **Lamontagne L.** La conception des anglicismes dans les sources métalinguistiques québécoises de 1800 à 1930. Québec: Université Laval, 1996. 198 p.
20. **Lavoie Th.** Le français québécois // Français de France et français du Canada. Lyon: Université Lyon, 1995. P. 345-398.
21. **Mareschal G.** Contribution à l'étude comparée de l'anglicisation en Europe francophone et au Québec // Le français en contact avec l'anglais: Travaux réunis par M. Pergnier. Paris, 1988. P. 67-77.
22. **Poirier Cl.** Introduction // Dictionnaire historique du français québécois. Sainte-Foy, 1998. P. 15-43.
23. **Poirier Cl.** L'anglicisme au Québec et l'héritage français // Travaux de linguistique québécoise. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 1978. T. 2. P. 43-106.
24. **Poirier Cl.** Le Trésor de la langue française au Québec (XIII) // Québec français. 1985. № 58.
25. **Poirier Cl.** Les fondements historiques de la conscience linguistique des Québécois // Canada: le rotte della libertà. Atti del Convegno internazionale. Monopoli: Schena Editore, 2006. P. 77-85.

CONCEPTUAL METAPHOR IN THE CANADIAN LINGUISTS' METALANGUAGE

Moreva Nadezhda Semenovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far Eastern Federal University
moreva.ns@dvfu.ru

This article analyzes the conceptual metaphor, representing the linguistic phenomena – Anglicism and archaism – in the Canadian linguists' metalanguage. The study was performed within the framework of a new approach to the identification of the specificity of the French language variants. Described metaphorical models show a different perception of the phenomena under analysis by the Canadian authors. The conclusion is that the metaphor in the metalanguage of linguistics is a way of conceptualizing the scientific notions and means of their interpretation.

Key words and phrases: the Canadian version of the French language; Anglicism; archaism; conceptual metaphor; metaphorical representation; metaphorical models; metalanguage.

УДК 81.3

Целью настоящей статьи является рассмотрение основных особенностей таких видов семантически осложнённых предложений, как слитно-сочиненные и слитно-подчиненные конструкции в английском языке. В статье показаны основные трансформации, которым могут подвергаться вторично-предикативные структуры в подобных предложениях. Доказано, что с точки зрения семантики слитно-сочиненные и слитно-подчиненные конструкции сходны со сложным предложением как своим прототипом.

Ключевые слова и фразы: пропозиция; вторичная предикация; полипредикативность; семантически осложнённые предложения; слитно-сочиненные и слитно-подчиненные конструкции; предикативная линия; матричное предложение.

Николаева Татьяна Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Самарский государственный социально-педагогический университет
tatanik2009@yandex.ru

СЛИТНО-ПОДЧИНЕННЫЕ И СЛИТНО-СОЧИНЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК РАЗНОВИДНОСТИ СЕМАНТИЧЕСКИ ОСЛОЖНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Как упоминалось в наших предыдущих исследованиях [7, с. 205], семантически осложненные предложения представляют собой полипропозитивные синтаксические образования, поскольку они состоят из двух или более пропозиций. В подобном предложении лишь одна предикативная линия отличается самостоятельностью, а другие являются вторичными (потенциально предикативными).

С позиции парадигматики, факт полипредикативности семантически осложненного предложения объясняется тем, что оно образовано минимум из двух базовых синтаксических единиц: *They saw him playing in the yard* [9, p. 12] / *Они видели, как он играет во дворе (здесь и далее по тексту перевод автора статьи – Т. Н.).* → *They saw him. + He was playing in the yard.* В приведенном примере второе ядерное предложение претерпело трансформацию в объектный причастный оборот, который на синтаксическом уровне выражен сложным дополнением, и объединилось с первым предложением. У обеих предикативных линий есть единый компонент (*him*), выполняющий функцию дополнения в главной части.

С позиции семантики, употребление семантически осложненного синтаксического образования происходит тогда, когда связь между двумя ситуационно связанными событиями оценивается субъектом как более тесная, чем между событиями, описываемыми при помощи сложного предложения. Одно из событий выступает сопутствующим по отношению к другому, главному событию [1, с. 212].

Следует отметить, что осложненные предложения могут быть образованы на основе принципа сочинения и принципа подчинения (слитно-подчиненные и слитно-сочиненные).

Слитно-подчиненное предложение отличается тем, что в нем одно ядерное предложение является матрицей, вмещающей другое ядерное предложение. Встроенное предложение трансформируется во вторично-